

Утром, когда Линь Яо проснулся, Цзинь Имянь уже ушел. Линь Яо сегодня не стал медлить: позавтракал вчерашними остатками еды и сразу отправился в путь.

Выйдя из такси у ворот Университета А, он поначалу собирался зайти к профессору, но, немного поколебавшись, повернул в сторону небольшой торговой улицы неподалеку.

Он прогуливался, покупая всё новые и новые закуски. Каждый раз, делая покупку, он поднимал телефон и щелкал селфи. Сделав семь-восемь снимков, он разом отправил их Цзинь Имяню.

Когда Цзинь Имянь получил фотографии, сначала он лишь подумал, что парень от скуки мается дурью, но когда восемь снимков один за другим заполнили экран, в них проявилась пугающая закономерность.

Каждое фото было сделано под одним и тем же углом: лицо Линь Яо занимало лишь половину кадра в нижнем правом углу, а на другой половине были запечатлены то торговые палатки, то силуэт одного и того же мужчины.

Цзинь Имянь: — Где ты?

Линь Яо, жуя рисовый шарик, печатал ответ: — На торговой улице возле Университета А.

Цзинь Имянь: — Найди место, где побольше людей, оставайся там. Я еду за тобой.

Ни один из них не упомянул человека на фото, но Линь Яо знал: Цзинь Имянь считал сигнал.

Подобную мелочь он мог бы решить и сам, однако причина смерти тех тринадцати человек всё еще не была установлена. Если он сейчас поднимет шум, кто знает, не доставит ли это проблем Цзинь Имяню.

Линь Яо: «.»

Внутри Бюро обороны? Неужели ему все-таки придется идти к Цзинь Имяню?

Линь Яо подумал и решил пока не говорить об этом Цзинь Имяню. С историей о мертвецах еще не разобрались, и если он сейчас заявит, что хочет заняться производством лекарств в Бюро обороны, тот наверняка станет его подозревать.

Линь Яо спросил Чэнь Хэна: — Вы не знаете, какие процедуры нужно пройти, чтобы попасть в Бюро обороны?

Линь Яо был в замешательстве: — Но где тогда сейчас можно проводить фармацевтические эксперименты?

— Некоторое время назад я сильно заболел, чуть не отправился на тот свет. — Линь Яо не лгал, та болезнь действительно была смертельной. — А вы всё такой же, ничуть не изменились.

Учитывая, что Цзинь Имянь к нему неплохо относится, Линь Яо не хотел платить злом за добро. К тому же у него сегодня были важные дела, и тратить время на игру с теми, кто даже слежку организовать толком не может, он не собирался.

Чэнь Хэн ответил: — Это может быть затруднительно. Бюро обороны в последнее время взялось за фармацевтические эксперименты очень жестко. На разработку подопытных препаратов требуется их разрешение. Раньше тех, кто открывал частные лаборатории, арестовывали. Сейчас сторонним лабораториям вообще не разрешают арендовать помещения. В университете еще куда ни шло, там требования мягче.

Чэнь Хэн, сидя напротив, разглядывал его: — Ты похудел.

Линь Яо пришел к Чэнь Хэну, чтобы попросить его помочь с арендой лаборатории. Он уже пытался искать в интернете, но, по непонятным причинам, все прежние варианты отказывали.

Чэнь Хэн призадумался: — Пожалуй, только если внутри Бюро обороны.

Линь Яо же сказал: — Приведи его сюда. Я хочу посмотреть, кто его подослал.

Линь Яо хотел попасть в Бюро обороны, но, если проходить через стандартный отбор, он не был уверен в успехе. Он сказал: — Можете помочь мне с рекомендацией? У меня есть рецепт лекарства, возможно, их это заинтересует.

Цзинь Имянь: — Увези его.

Линь Яо: — Всё по-старому, то лучше, то хуже.

Чэнь Хэн всегда знал, что характер Линь Яо не соответствует состоянию его тела. Если бы не слабое здоровье, то с таким упорным характером он давно бы взлетел до небес. Но услышав такой вопрос, Чэнь Хэн всё равно на мгновение замер.

Цзинь Имянь бросил на него взгляд: — У тебя есть кто-то на примете?

Линь Яо только сел в машину, как увидел, что из переулка выбежал Фу Цзе: — Босс, поймали!

Чэнь Хэн: — Ты хочешь в Бюро обороны?

Линь Яо пожал плечами: — Нет.

Линь Яо выбросил все закуски в мусорное ведро, отряхнул руки в соевой муке о штаны и, взяв телефон, напечатал: — Я собираюсь к профессору в университет. Как приедешь, жди меня у восточных ворот Университета А.

В офисе Чэнь Хэн налил Линь Яо теплой воды: — Как в последнее время самочувствие?

Завершив последнее задание в Постапокалипсисе, система дала ему награду, которую можно было забрать с собой. Он выбрал лекарство, способное полностью исцелить его тело. Правда, получить готовый препарат он не мог — только формулу. К счастью, он этому учился, и превратить формулу в готовый продукт для него было несложно.

Линь Яо вышел из университета, Цзинь Имянь уже ждал его у восточных ворот.

Цзинь Имянь не верил: «Что значит "некого"?»

Ему было любопытно, кого подозревает Линь Яо, поэтому он позволил Фу Цзе привести человека.

Перед уходом Фу Цзе бросил Линь Яо: — Невестка, селфи получились очень красивыми.

Уголок рта Линь Яо дернулся. Он посмотрел на Цзинь Имяня: — Ты не мог сделать скриншот, прежде чем показывать им?

То, что Цзинь Имянь схватил преследователя, Линь Яо не удивило — он и отправил фото, чтобы тот разобрался. Но теперь он жалел, что не сделал скриншот сам, вместо того чтобы позволить Цзинь Имяню расхаживать с его крупноплановым селфи и показывать всем подряд!

Цзинь Имянь думал лишь о том, как поймать человека, и не придавал этому значения: — В следующий раз не забуду про скриншот.

Линь Яо: — ...Спасибо, ты бы лучше обо мне позаботился.

Вскоре Фу Цзе с двумя другими подчиненными приволокли мужчину, который следил за Линь Яо. Тот до последнего упирался и отрицал слежку.

— Та улица не ваша собственность! Почему я не могу там находиться? На каком основании вы меня схватили?

Мужчину в кепке прижимал Фу Цзе, и чем больше тот дергался, тем сильнее его давили: — Веди себя тише, мать твою! Кишка тонка признаться, что следил?

Линь Яо сказал Цзинь Имяню: — Отпустите его.

Фу Цзе резко обернулся: — Отпустить? Невестка, этот тип явно подозрителен, нельзя его отпускать.

Линь Яо ответил: — Нет доказательств, что он следил за мной. Рано или поздно всё равно придется отпустить.

Ради достоинства босса Фу Цзе не мог с этим согласиться. Он изо всех сил нажал на плечо мужчины: — Невестка, ты нас с боссом недооцениваешь. Мы не полиция, без доказательств обходимся. Если кто-то попался нам в руки, даже если отпустим, то с переломанным позвоночником — чтобы ползком выбирался из ворот Департамента обороны.

Услышав это, мужчина задрожал, как в лихорадке: — Я... я просто за деньги работал, я ничего плохого не хотел.

Фу Цзе пнул мужчину под колено: — А как же ты только что орал, что не следил?

Мужчина рухнул на колени с глухим стуком.

Цзинь Имянь спросил: — Кто приказал тебе следить за ним?

Мужчина, мотая головой, пробормотал: — Не знаю. Вчера вечером кто-то нашел меня, дал фото и адрес, а еще пачку наличных. Сказал следить за человеком на фото. Я правда больше ничего не знаю.

Линь Яо нашел в телефоне фотографию удостоверения Ци Цзяня: — Это он?

Мужчина покачал головой: — Нет.

Цзинь Имянь взглянул на экран телефона Линь Яо и обнаружил, что там не просто фото, а подробное личное досье.

Он посмотрел на Линь Яо... оказывается, тот уже давно пробил Ци Цзяня.

Линь Яо сменил фото на снимок Линь Фаня: — А это?

Мужчина взглянул: — Похож... вроде похож, но кажется, не он.

Линь Яо переключил на следующее: — Этот?

Увидев фото Линь Си, мужчина торопливо закивал: — Да, да, да, это он!

Линь Яо был удивлен. Если бы это был Линь Фань, еще можно было понять — он человек праздный. Но с каких пор Линь Си стал так интересоваться его жизнью?

Линь Яо не заметил, что взгляд Цзинь Имяня стал озабоченным. С такой бдительностью — как в отношении Ци Цзяня, так и в отношении сегодняшней слежки — Цзинь Имянь больше не мог верить в то, что слышал о Линь Яо от старика: мол, тот нелюбимый, незаметный и жалкий бедолага.

Нелюбимый — может быть, и правда. Но чтобы он был незаметным? Да он же от скуки помрет!

Если позволить ему и дальше так себя вести, то вся его «умность» перестанет быть тайной. Цзинь Имянь не стал забирать преследователя в Бюро, а приказал Фу Цзе лично доставить того в полицейский участок.

Если новость о том, что человека схватили сотрудники Департамента обороны, распространится, кто бы ни стоял за этим, он поймет, что у Линь Яо есть влиятельный покровитель и трогать его нельзя. А если оставить мужчину у себя, он просто бесследно исчезнет, что может повлечь за собой еще больше проблем.

Уже в отделении Фу Цзе выяснил, что у того богатая биография: раньше он был частным детективом, специализировался на слежке, а потом, из-за неудач в делах и страсти к азартным играм, переквалифицировался в мелкого воришку — уже не в первый раз за решеткой.

В этот раз его привезли люди из Бюро обороны, и полицейские только вздыхали: — Кого ты вздумал обидеть? Нарвался на того, на кого нельзя было лезть. Сам виноват, теперь до конца дней баланду хлебать.

Мужчина раскаивался до глубины души. Знал бы он, что слежка за этим человеком обернется такими неприятностями, он бы ни за какие сокровища мира за это не взялся!

<http://bllate.org/book/22086/2296689>